

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ США: ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ¹

© 2008 г. Б.В. Николаев²

История развития высшего образования США и его правового регулирования демонстрируют устойчивую поступательную тенденцию расширения прав женщин и все большего их присутствия в системе высшего образования как в составе студенческого контингента, так и в штате преподавателей. Если в преддверии войны за независимость система высшего образования была “недоступна” для женщин³, то последующие два с половиной столетия демонстрируют устойчивый рост в этой сфере. В условиях построения независимого демократического государства голос женщин звучал лишь на страницах частных писем первых леди страны. Так, например, Абигейл Адамс, жена Джона Адамса в письме к мужу, писала: “...я бы хотела, чтобы Вы чаще, чем Ваши предшественники, вспоминали о женщинах. Не отдавайте такую неограниченную власть в руки мужей. Помните, что все мужчины, облеченные властью, – тираны”⁴. Первым колледжем, открытым для женщин в 1837 г., стал Колледж Оберлин⁵. В конце XIX–начале XX в. большое значение получило образование женщин со специализацией в таких сферах как учительство, акушерство и ведение домашнего хозяйства⁶. Более 40 колледжей для женщин было учреждено до 60-х годов XIX в. В 60–70-е годы XIX в. Мэтью Вассар, Генри Уэллс, София Смит и Генри Дюран создают “женские колледжи”, не уступающие по качеству традиционным “мужским”⁷. В 1870-е годы суд мог признать, что “женщины, путешествующие без мужчин нуждаются в защите, им следует оказать покровительство от ... приставания и оскорбления”⁸. В 1890 г. большинство женщин-

студенток обучалось в специальных женских колледжах, подавляющая часть которых воспринималась современниками как второстепенные. Такая ситуация коренным образом изменилась в связи с открытием дополнительных курсов и экспансией университетов в целом. Количественный состав женщин в однополых университетах увеличивался медленно – с 32 до 37% в период с 1890 по 1913 годы, тогда как рост процента женщин в институтах совместного образования удвоился и составил 68%⁹. В 1904 г. Мари М. Бетюн (1875–1955) основала первую образовательно-индустриальную подготовительную школу Дайатона для негритянок¹⁰. Но если в конце XIX в. около 90% мужчин, окончивших среднюю школу, поступали в колледжи, женщин среди таковых было лишь 15%¹¹. К концу XIX в. государственные университеты стали открытыми и для женщин, исключение составили лишь четыре южных штата. В этот период женщины получали менее четверти университетских степеней, получаемых мужчинами; около половины – в годы Первой мировой войны; три четверти – к началу Второй мировой войны, равное количество – к 1980-м годам¹².

Одной из наиболее устойчивых тенденций в развитии высшего образования стало увеличение числа женщин-выпускников высшей школы. Почти два с половиной миллиона женщин получили дипломы о высшем образовании в течение двух десятилетий после Второй мировой войны¹³. В период с 1870 по 2000 годы увеличение степеней бакалавров составило 48% (мужчины – 12%), магистров – 103% (мужчины – 41%), степеней доктора философии – 39% (мужчины – 10%)¹⁴.

Несмотря на общеполитические реформы и массовые общественные движения 1960–70-х годов в защиту равенства полов, проблема гендерного равенства и равных возможностей в сфере высшего образования все еще является актуаль-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 07-06-00247а.

² Доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук.

³ См.: Bowen W.G., Kurzweil M.A., Tobin E.M. *Equity and Excellence in American Higher Education*. Charlottesville, 2006. P. 15

⁴ См.: Irons P. *A people's history of the Supreme Court*. N.Y., 2006. P. 12.

⁵ См.: Bowen W.G., Kurzweil M.A., Tobin E.M. *Op. cit.* P. 20.

⁶ *Ibid.* P. 24–25.

⁷ См.: American Higher Education in the Twenty-First Century: social, political, and economic Challenges / Ed. by P.G. Altbach, R.O. Berdahl, P.J. Gumpert. Baltimore, 2005. P. 51, 53.

⁸ Friedman L.M. *A History of American law*. N.Y., 2005. P. 373.

⁹ См.: American Higher Education in the Twenty-First Century. *Op. cit.* P. 54–55.

¹⁰ См.: Pulliam J.D., Van Patten J.J. *History of Education in America*. Upper Saddle River (Columbus), 2003. P. 364.

¹¹ См.: Jackson R.M. *Destined for equality: the inevitable rise of women's status*. Cambridge (Mass.), 1998. P. 113.

¹² *Ibid.* P. 135, 139.

¹³ См.: *ibid.* P. 145.

¹⁴ См.: Bowen W.G., Kurzweil M.A., Tobin E.M. *Op. cit.* P. 42.

ной для США. Конец 1990-х годов был ознаменован подготовкой программ по привлечению женщин на естественнонаучные и инженерные специальности. Было отмечено, что университеты и колледжи сами устанавливают определенные барьеры для участия женщин в развитии определенных областей знаний, в частности естественных наук и освоении технических специальностей. Данное утверждение распространяется и на женщин-преподавателей. Даже в середине 1980-х годов пребывание женщин в научных лабораториях было скорее исключением, чем правилом. Часто при выполнении серьезных исследований ученые выполняли “чисто женскую работу”, а исследовательские лаборатории престижных вузов называли “закрытыми клубами для белых мужчин”¹⁵.

Начиная с 1960-х годов количество женщин с техническими специальностями увеличилось. К 1998 г. 49% всех студентов данных специальностей составляли женщины. Однако количество женщин, занятых компьютерными технологиями и отраслями физики, оставалось низким. Подобная тенденция сохраняется и в начале XXI в. Основные трудности активизации роли женщин в сфере высшего образования – совмещение работы и семейных обязанностей, воспитание детей, уход за престарелыми родителями (в 1997 г. данные обязанности совмещали 62.7% американских женщин, а в 1999 г. таковых было уже 77.6%)¹⁶. Однако существуют проблемы не только личного характера. Недостаточное количество женщин в некоторых областях может привести к существованию определенного стереотипа женщины-профессионала и женщины-партнера, что может помешать многим женщинам продвигаться по служебной лестнице.

Женщины во второй половине XX в. представляли собой наиболее “важное меньшинство, ставшее, в действительности, большинством”¹⁷. В работе Л.М. Фридмана, одного из авторитетных американских правоведов говорится: “Закон о гражданских правах 1964 г. запретил дискриминацию против женщин. В 1971 г. Верховный суд принял очень важное решение: XIV Поправка к Конституции США была обращена на запрет дискриминации на основе пола... Женщины выиграли судебные споры, которые обеспечили им доступ к видам работ, прежде доступным лишь мужчинам; и мужчины выиграли споры, обеспечивающие им доступ к традиционно женским видам работ. Более не существовало гетто в

сфере трудоустройства. Гендерные отношения изменились более радикально, чем расовые”¹⁸.

В 1955 г. Роза Паркс приняла решение не покидать часть салона автобуса “только для белых” в Монтгомери (штат Алабама). Именно ее действия послужили началом процесса современной десегрегации сферы образования¹⁹. Президентская Комиссия по статусу женщин в 1961 г. констатировала отсутствие во многих случаях равного отношения к полам²⁰.

Начиная с 1960-х годов активизируется деятельность Конгресса США по созданию законодательной основы для обеспечения гендерного равенства. Закон о равной оплате 1963 г. провозгласил принцип “равной оплаты за равный труд” для мужчин и женщин. Закон о гражданских правах 1964 г. содержал положение, запрещающее дискриминацию в вопросах трудоустройства на основе пола, цвета кожи или национального происхождения. Исполнительный Приказ № 11375 1968 г. запретил гендерную дискриминацию федеральным контрагентам. Активная деятельность Департамента здравоохранения, образования и социального обеспечения и Департамента труда содействовала активизации программ судебной защиты женщинами своих прав. К 1972 г. были поданы иски о половой дискриминации против 360 институтов высшего образования. Все это практически одновременно породило инициативы конституционного и законодательного запрещения дискриминации по половому признаку.

Предложение принять специальную поправку о равных правах мужчин и женщин еще в 1923 г. было внесено основателем Национальной партии женщин Алисой Пауль: “Мужчины и женщины обладают равными правами на всех территориях, находящихся под юрисдикцией Соединенных Штатов, Конгресс полномочен обеспечить реализацию этой статьи с помощью соответствующего законодательства”. Эта поправка регулярно вносилась в Конгресс США. Однако на протяжении всего XIX в. продолжалась борьба двух точек зрения. Сторонники одной из них обосновывали равноправие мужчин и женщин, тогда как приверженцы другой настаивали на необходимости специальной правовой защиты прав женщин, что, по их мнению, несовместимо с принципом формального равенства. Еще в 1908 г. Верховный суд США в деле “*Мюллер против штата Орегон*” утверждал, что “различие между полами... оправдывает различные правила относительно ограничения рабочего времени” и “особая физи-

¹⁵ Pearson C. S., Shavlik D. L., Touchton J. G. *Educating the Majority: Women Challenge Tradition in Higher Education*. N. Y., 1989. P. 296.

¹⁶ См.: Rosser S. *Women are Underrepresented in Science and Engineering Faculties* // *Academe*. 2003. № 4. P. 27.

¹⁷ Friedman L.M. *Op. cit.* P. 533.

¹⁸ Ibid. P. 534.

¹⁹ См.: Pulliam J.D., Van Patten J.J. *Op. cit.* P. 426.

²⁰ См.: Lapati A.D. *Education and the Federal Government*. A Historical Record. N.Y., 1975. P. 94.

ческая организация женщин” побуждает удерживать их от определенных видов работ.

К числу сторонников “протекционизма женщин” относились такие влиятельные политики как Дж. Ф. Кеннеди и Элеонора Рузвельт, что также обусловило неудачу конституционной инициативы вплоть до 70-х годов XX в. Публикация Б. Фриедан программной работы “Загадка женщин” и образование Национальной организации для женщин вновь оживили конституционный процесс. Соответствующая поправка в очередной раз была внесена в Конгресс и впервые принята Палатой представителей 12 октября 1971 г. (354 голосами против 23) и Сенатом 22 марта 1972 г. (84 голосами против 8). Ратификацию поправки первоначально предлагали завершить в течение семи лет, но, несмотря на первоначально стремительное (в течение года) утверждение поправки 30 штатами, процесс оказался незавершенным даже в условиях продления срока ратификации на три года. Ключевую роль сыграли совместные усилия консервативных политиков, использовавших решение Верховного суда 1973 г. по делу “Рое против Уэйд” (поддержавшее право женщин на аборт) в качестве средства запугивания общественного мнения относительно последствий широкой экспансии прав женщин, способной разрушить институт семьи. Такая кампания привела даже к отказу от уже свершившейся ратификации со стороны ряда штатов²¹. Несмотря на неудачу, само конституционное движение имело беспрецедентное значение для распространения стандартов признания гендерного равенства и их реализации в практической жизни. Активное развитие федерального законодательства в 60–70-е годы XX в. значительно снизило необходимость соответствующих конституционных изменений.

Проекты Закона о запрещении гендерной дискриминации в высшем образовании вносились в Палату представителей и Сенат Конгресса США в 1970 г. и в 1971 г., но лишь 24 мая 1972 г. Закон был принят Сенатом, а 8 июня – Палатой представителей²². В соответствии с Титулом IX “ни одна личность в США не может на основе пола исключаться или дискриминироваться по какой-либо образовательной программе или виду деятельности, получающим федеральную финансовую помощь”. Таким образом, Закон применяется и к публичным, и к частным институтам высшего образования, получающим федеральное финансирование. При этом установлены и существенные ограничения ситуационной и институциональной сферы действия закона. Статут не

применяется к образовательным институтам, контролируемым религиозными организациями в ситуациях, в которых законодательное предписание несовместимо с религиозными догматами институтов. Данные положения не применяются к учебным институтам, основной целью которых является обеспечение подготовки к военной службе или к морской торговле. Но если закон достаточно обобщенно устанавливает запрет дискриминации, то подзаконные акты содержат более конкретные постановления. Запрещается дискриминация при приеме и наборе, за исключением определенных категорий учебных институтов. В частности, в процессе приема студентов запрещается отдавать предпочтение лицу по признаку пола. При назначении финансовой помощи запрещается установление различных сумм или типов помощи, т.е. применение различных критериев по половому признаку. Другими положениями запрещается дискриминация при реализации спортивных программ, при трудоустройстве преподавательского состава и иного персонала, при расселении и установлении платы за услуги (при этом не запрещается раздельное проживание полов). Также устанавливается требование обеспечения раздельных удобств (туалетов, раздевалок, душевых), запрещается дискриминация при доступе студентов к предлагаемым курсам и при работе консультационных агентств и служб занятости, а также при предоставлении услуг здравоохранения и страхования. Незаконной признается определенная дискриминация на основе “семейного статуса”, беременности или наличия детей.

В соответствии с законодательством в структуре Департамента образования должен действовать специальный помощник секретаря по гендерному равенству, который обязан координировать и оценивать программы гендерного равенства, включая распределение информации, техническую помощь и координацию исследовательской деятельности.

В период с 1972 по 2005 годы процент женщин, поступивших в колледжи и университеты после окончания школы, возрос с 46 до 70%, а их удельный вес в студенческом контингенте по отношению к мужчинам возрос с 44 до 57%, в той же пропорции увеличилась и доля степеней бакалавра, полученных женщинами. Процент женщин-магистров составил 41% в 1972 г. и 59% в 2005 г., а доля докторских степеней – 16 и 49%, соответственно, профессиональных степеней 11% и 49%. Если в университетском спорте в 1972 г. участвовало лишь 15% девушек, то в 2005 г. – уже 43%. В то же время отмечается значительный разрыв между процентами степеней, присуждаемых мужчинам и женщинам почти во всех областях математики и

²¹ *Pendergest Th. Constitutional Amendments. V. 1-3. Detroit, 2001. P. 518-519.*

²² См.: *Major Acts of Congress / Ed. in chief B.K. Landsberg. N.Y., 2004. V. 3. P. 229.*

естественных наук, особенно в сфере информатики и инженерии²³.

В 2008 г. в системе высшей школы США обучалось свыше 9 млн. женщин, что составляет 57% всего студенческого контингента²⁴.

Таким образом, в целом американская государственная и правовая система претерпела значительную эволюцию в деле обеспечения формального и реального равенства мужчин и женщин в системе высшего образования. Образование и гендерное равенство признаются важнейшими ценностями и безусловными постулатами современного американского общества. Федеральное законодательство, наряду с правозащитной практикой судов,

сыграло определяющую роль в обеспечении женщинам равных прав на доступ к высшему образованию на различных уровнях участия в академической и неакадемической (спортивной, культурной, общественной) жизни, защиты от сексуального преследования, возможности осуществлять преподавательскую и административную деятельность. Вместе с тем сохранение разрыва по половому признаку в отдельных сферах высшего образования (военные, инженерные специальности, специальные школы, математические и естественные науки), доминирование мужчин в системе руководства институтами высшего образования, сохранение фактов сексуального преследования в отдельных учебных центрах обуславливают актуальность совершенствования федерального законодательства в этой сфере и практики его применения.

²³ См.: <http://www.ed.gov/print/about/offices/list/ocr/letters/colleague-20070622.html>

²⁴ См.: Pulliam J.D., Van Patten J.J. Op. cit. P. 200.